

Сейталиева Гульмиза Аскарбековна,
ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»
Ф.и.к., доценти,
Сейталиева Гульмиза Аскарбековна
кандидат философских наук, доцент,
Заведующая кафедрой Философии
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
Тел.: 996555903187
Email: gulmiza@gmail.com
Seytaliyeva Gulmiza Askarbekovna
ERPC “International university of Ryrrgyzstan”
Ph.D. (Philosophy)

**САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮН ЖАНА ИСЛАМДАШТЫРУУНУН БОРБОР
АЗИЯДАГЫ АЯЛДАРДЫН УКУКТАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИСЛАМИЗАЦИИ НА ПРАВА ЖЕНЩИН ЦЕН-
ТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**THE IMPACT OF DIGITALIZATION AND ISLAMIZATION ON THE RIGHTS OF
WOMEN IN CENTRAL ASIA**

Аннотация: Азыркы Кыргызстан геометриянын мыйзамы боюнча кесилишпеген эки параллелдүү дүйнөдө жүрөт. Бир жагынан алганда, бул ар кандай конвенцияларды бузуп, жашоонун бардык тармактарына кирген чексиз санариптештирүү. Экинчи жагынан, бул гендердик ролдорду кескин бөлүштүрүү менен патриархалдык аң сезимди сактап калуу.

Бул патриархалдык аң сезимдин негизги таянычы – салттуу баалуулуктар, үй-бүлө жана дин. Бул эки карама-каршы дүйнөнүн эң мыкты мисалы – аялзатынын орду жана ролу. Сандар дүйнөсүндө гендер көбүнчө кандайдыр бир ролду ойнобой калат. Патриархалдык коомдун максаты – аялзатын басмырлоону сактоо же аны деонтологиялоо аркылуу эркекти өнүктүрүү, анткени бул дүйнө – эркектер үчүн дүйнө.

Экономикалык, саясий жана технологиялык чындык коомдук турмуштун бардык чөйрөлөрүндө аялдардын активдүү катышуусун талап кылат. XX кылымдын башында жаңы социалисттик экономиканы куруунун алгачкы жылдарындагыдай эле, заманбап мамлекеттер да назик болсо дагы күчтүү, жөндөмдүү, чыгармачыл ой жүгүрткөн жумушчу аялзатына муктаж.

Бирок, аялзатынын балалуу болууга жана алардын мыйзамдуу атасына болгон табигый репродуктивдүү муктаждыгы аны автономдуу чыгармачыл инсан катары өзүн-өзү өнүктүрүүдөн жана өзүн-өзү актуалдаштыруудан баш тартып, өзүнүн баш ийүүчү абалын сактап, салттуу жана диний талаптарга макул болууга аргасыз кылат. Бул көрүнүш эң аз дегенде Борбор Азиядагы патриархалдык коомдордо болуп жаткан нерсе.

Негизги сөздөр: инклюзивдүү, экстрактивдүү, салттуу баалуулуктар, патриархалдык аң-сезим, аялзатынын укугу, эмансипация, санариптештирүү.

Аннотация: Современный Кыргызстан движется в двух параллельных мирах, которые по закону геометрии не пересекаются. С одной стороны, это неудержимая цифровизация, разрывающая любые условности и проникающая во все сферы жизни. С другой, это сохранение патриархального сознания с его жестким разделением гендерных ролей. Основным бастионом такого патриархального сознания являются традиционные ценности, семья и религия. Ярким примером этих двух противоположных миров является положение и роль женщины. В мире цифры пол вообще перестаёт играть какую-либо роль. Цель патриархального общества – развивать маскулинность за счет сохранения дискриминации женщины, либо даже ее деонтологизации, поскольку мир – это мир для мужчин.

Экономическая, политическая и технологическая реальность требуют активного вовлечения женщин во все сферы общественного бытия. Как и в первые годы построения новой социалистической экономики в начале XX столетия, современные государства остро нуждаются в женских рабочих руках, женском хрупком плече, способном перевернуть горы, женском креативном мышлении. Однако, природная репродуктивная потребность женщины иметь детей и их законного отца, вынуждает ее соглашаться с традиционными и религиозными требованиями сохранять свое подчиненное положение, отказываясь от собственного саморазвития и самосовершенствования как автономной творческой личности. Так по крайней мере происходит в центральноазиатских патриархальных обществах.

Ключевые слова: инклюзивный, экстрактивный, традиционные ценности, патриархальное сознание, права женщин, эмансипация, цифровизация.

Abstract: Modern Kyrgyzstan moves in two parallel worlds, which, according to the law of geometry, do not intersect. On the one hand, it is unstoppable digitalization, breaking any conventions and penetrating into all spheres of life. On the other hand, it is the preservation of the patriarchal consciousness with its rigid division of gender roles. The main bastions of this patriarchal consciousness are traditional values, family and religion. A striking example of these two opposite worlds is the position and role of women. In the digital reality, gender generally ceases to play any role. The goal of a patriarchal society is to develop masculinity by maintaining discrimination against women, or even deontologizing them, since the world is a world for men.

Economic, political and technological reality requires the active involvement of women in all spheres of social life. As in the early years of building a new socialist economy at the beginning of the XX century, modern states are in dire need of female working hands, a fragile female shoulder capable of moving mountains, and female creative thinking. However, the natural reproductive need of a woman to have children and their legal father forces her to agree with traditional and religious requirements to maintain her subordinate position, refusing her own self-development and self-improvement as an autonomous creative person. This is at least what happens in Central Asian patriarchal societies.

Keywords: inclusive, extractive, traditional values, patriarchal consciousness, women's rights, emancipation, digitalization.

Современный Кыргызстан движется в двух параллельных мирах, которые по закону геометрии не пересекаются. С одной стороны, это неудержимая цифровизация, разрывающая любые условности и проникающая во все сферы жизни. С другой стороны, это сохранение патриархального сознания с его жестким разделением гендерных ролей. Основным бастионом такого патриархального сознания являются традиционные ценности, семья и религия. Ярким примером этих двух противоположных миров является положение и роль женщины. В мире цифры пол вообще перестаёт играть какую-либо роль. Цель патриархального общества – развивать маскулинность за счет сохранения дискриминации женщины, либо даже ее деонтологизации, поскольку мир – это мир для мужчин.

Экономическая, политическая и технологическая реальность требуют активного вовлечения женщин во все сферы общественного бытия. Как и в первые годы построения новой социалистической экономики в начале XX столетия, современные государства остро нуждаются в женских рабочих руках, женском хрупком плече, способном перевернуть горы, женском креативном мышлении. Однако, природная репродуктивная потребность женщины иметь детей и их законного отца, вынуждает ее соглашаться с традиционными и религиозными требованиями сохранять свое подчиненное положение, отказываясь от собственного саморазвития и самосовершенствования как автономной творческой личности.

Основная цель статьи поиск тех граней, которые позволят женщине быть матерью и женой, и, в то же время, достичь собственной самореализации и самоактуализации как полноценной творческой личности в традиционно патриархальных центральноазиатских обществах.

Задачи:

- Найти пути преодоления дискриминации прав женщин в современных центральноазиатских государствах, где происходит возрождение исламских патриархальных ценностей.
- Проанализировать опыт СССР, основанный на теории марксизма-ленинизма, в эмансипации женщин мусульманок.
- Проанализировать возможность использования теории инклюзивных и экстрактивных институтов Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона для современного этапа эмансипации женщин в патриархальных обществах.
- Рассмотреть роль научно-технического прогресса и цифровизации для сохранения прав и свобод женщин в патриархальных обществах.

В статье была использована методология сравнительного анализа теорий марксизма-ленинизма и теории инклюзивных и экстрактивных институтов Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона в эмансипации женщины мусульманки от патриархального ограничения ее прав и свобод. Предпринята попытка синтеза двух диаметрально противоположных процессов: с одной стороны, цифровизации, ведущей к полному стиранию гендерных различий и, с другой, необходимости сохранения ценностей, связанных с традиционными семейными ценностями, вместе с сохранением женщиной ее прав и свобод.

Еще в 70-х годах XX столетия Алвин Тоффлер в своем «Футурошоке» предрек кардинальное изменение состояния семьи, репродуктивной роли женщины, появление рожавших мужчин вместе с научно-техническим прогрессом. Желание женщин посвятить свои лучшие годы собственной персоне отодвинет репродукцию после ее выхода на пенсию. Некоторые мужчины, желающие сами родить детей, смогут вживить эмбрион и растить его на любом участке своего тела. Некоторые родители вообще будут обходиться без изнуряющих 9 месяцев ношения детей в своем теле и передадут эти функции пробирке, машинам и т.д. При этом достижения в области медицины позволят выращивать полноценных здоровых детей.

Олдос Хаксли подробно описал о конвейерном производстве пробирочных детей и закладывания в их генетическую базу любых, требуемых способностей, как физических, так и интеллектуальных.

Колонизация Марса по Илону Маску также нуждается в подготовке целого поколения новых людей, способных выживать в агрессивной среде, где, на данный момент неспособен прижиться ни один живой организм.

Однако, одно только представление такого будущего ввергает мое поколение в депрессию, особенно после шока, пережитого во время пандемии COVID-19.

В нас еще слишком сильно социальное начало жить в человеческом муравейнике и иметь самые тесные контакты с себе подобными. Именно в пандемию многие начали осознавать ценность традиционных ценностей: семьи, духовного общения, религии и т.д.

Последующие события, а именно, война на Украине обнажила проблему западных либеральных ценностей и двойных стандартов, льющих на наши головы из разных социальных сетей. Пришло осознание, что семья должна быть традиционной, воспитание осуществляться с позиций понятной идеологии, где нет ничего важнее Родины, своего народа и общечеловеческих понятий. Либеральные ценности начинают пугать своей вседозволенностью и свободой, граничащей с анархией. Народы СНГ стали противопоставлять фашизму советскую идеологию, вспоминать и поднимать уже забытые символы СССР.

В то же время, те процессы, которые набирают силу в Центральной Азии и в Кыргызстане, а именно, исламизация общества и вместе с ней новое понимание гендерных ролей, где женщине отводятся только две миссии – быть матерью и женой, вызывает чувство внутреннего сопротивления.

Сегодня актуальным становится поиск той золотой середины, которая гармонизировала бы демократические и традиционные ценности, цифровизацию и гуманизм. Такой же важной задачей является преодоление дискриминации прав женщины-мусульманки в патриархальных центральноазиатских странах, чтобы она смогла внести свой полноценный вклад в развитие наших обществ в условиях тотальной цифровизации реальности.

Один из самых успешных опытов эмансипации женщин Востока произошел в СССР, несмотря на предшествующее подавляющее влияние религии на умы всего населения. Женщина самым активным образом была вовлечена в строительство молодого советского государства, благодаря колоссальным достижениям в ее образовании и продвижении светской идеологии равноправия. Научно-технический прогресс и появление новых машин, станков, технологий позволил облегчить труд и привлечь женщин во все виды производства в сельском хозяйстве, легкой и тяжелой промышленности. Образование женщин позволило ей успешно заниматься научными исследованиями, в том числе, в новых космических разработках. Перед женщиной открылись те сферы занятости, которые традиционно принадлежали только мужчинам. Как отмечали классики марксизма-ленинизма, только экономическая независимость женщины может привести к ее настоящей эмансипации и раскрыть те способности, которыми она, в равной степени, как и мужчина одарена природой.

Советское государство, с одной стороны, кардинально изменив жизнь женщины, в то же время, сохранило традиционные семейные ценности. Несмотря на гражданскую войну, голод и разруху, Советская власть с первых же дней начала принимать декреты по охране и поддержке материнства и детства, так как не существовало ни одного подобного закона в дореволюционной России, Закавказье или Туркестане. Эти декреты сделали возможным сочетать общественно-трудовую деятельность женщин с выполнением своих домашних и материнских обязанностей, с возможностью развиваться духовно и творчески. Тысячи детских садов и внешкольных классов, а также больниц с машинами скорой помощи были открыты в самых разных регионах СССР. Советская власть не только использовала женскую энергию в экономическом развитии, но и активно выдвигала ее на различные политические должности, поддерживала женское движение в спорте, развивала ее творческие способности в науке и искусстве.

В Конституцию Советского государства постоянно вносились поправки по женскому вопросу. Это происходило в 1918, 1924, 1936 и 1977 годах. Каждая из них расширяла права и свободы женщин, стимулировала их участие в общественно полезной деятельности, обеспечивала системы защиты и поддержки женщин.

Основная цель по эмансипации женщины-мусульманки в Средней Азии также была достигнута. Советские мусульманские женщины стали наиболее образованными и независимыми в социальном и экономическом выборе своей профессии и судьбы по сравнению с женщинами других частей мусульманского мира.

Советское правительство, обеспечившее женщинам их социальные, экономические и культурные права, превратилось в настоящую стену безопасности для каждой женщины.

Сегодня мы стали свидетелями разрушения достижений в отношении прав женщин, которые продемонстрировал советский период. Женщины Кыргызстана повсеместно теряют свои права, как в семье, так и в обществе. Кыргызстан по-прежнему светское государство, однако, в отсутствие государственной идеологии, ее место активно занимает исламизация с ее жестким разделением гендерных ролей. Дискриминация прав женщин в Кыргызстане стала одной из самых насущных и актуальных проблем, которая нуждается в быстрейшем решении. Она особенно ярко высветилась в последние годы. Проведенные автором полевые исследования дают достаточно полное представление о причинах и формах трансформации прав женщин-мусульманок Кыргызстана [2].

Благодаря поддержке зарубежных фондов из США и Европы, многие НПО поднимают проблему дискриминации женщин в Кыргызстане и Центральной Азии. Многие продвинутые женщины пытаются бороться за свои права, организуют целые движения, различные мероприятия. Тем не менее, процесс исламизации и возвращение патриархальных ценностей переигрывает любые действия НПО и поддерживающих их фондов. Дискриминация происходит на фоне всеобщей цифровизации и развития новейших технологий, которые, как было отмечено выше, не признают никаких половых различий и перечеркивают гендерную специализацию. Это еще раз подтверждает идею о том, что современная цифровизация с ее техногенной революцией и патриархальное сознание с его жестким разделением гендерных ролей сосуществуют в двух параллельных реальностях и при этом, могут не пересекаться.

Изменение положения женщин может произойти только при проведении государством осознанной и целенаправленной политики по поддержке и расширению прав женщин, вклад которой в развитие всего общества, может быть неопределимым. Именно этому нас научил опыт СССР по женскому вопросу. Однако, реалии изменились. Демократические ценности стали неотъемлемой частью современного политического и экономического сознания. Не отказываясь от фундаментальных открытий марксистско-ленинского подхода к женскому вопросу, сегодня можно найти новые теории и концепции, методологический подход которых может быть использован в новых условиях.

Одной из таких теорий можно назвать концепцию инклюзивного и экстрактивного развития политических и экономических институтов Дарона Аджимоглу и Джеймса Робинсона. Она отличается от марксистско-ленинской теории экономического детерминизма и теории культурного детерминизма Фрэнсиса Фукуямы, тем, что на первое место выдвигаются демократические принципы верховенства политической свободы, за которой автоматически следует здоровая экономическая конкуренция, определяющая процветание того или иного государства. Благодаря инклюзивности политических и экономических институтов происходит «созидательное разрушение» барьеров для расчищения путей к техническому прогрессу и автоматическому росту свобод и прав граждан. «Различия между севером и югом Кореи или между США и Латинской Америкой иллюстрируют фундаментальный принцип. Инклюзивные институты способствуют экономическому росту, повышению производительности труда и процветанию. Защищенные права частной собственности являются их центральным элементом потому, что только те, чьи права собственности защищены, будут готовы инвестировать и повышать производительность труда» [1, 105]. В свою очередь, «Устойчивый экономический рост почти всегда сопровождается технологическими инновациями, которые помогают повысить производительность труда, земли и капитала» [1, 109]. В конце концов, именно развитие самого человека становится основной причиной экономического благополучия государства. Авторы отмечают: «Способность экономических институтов использовать потенциал инклюзивных рынков, поощрять технологические инновации, инвестировать в человеческий капитал и мобилизовать таланты и навыки значительного числа людей – это необходимое условие экономического роста» [1, 111].

Марксистская теория остается базовым подходом к эмансипации женщины из недр патриархального общества. Однако, теория инклюзивных институтов может быть успешно использована в современных условиях, когда принципы демократии приобрели безусловную ценность для большинства граждан, так как предполагают весь спектр свобод, от религиозных, правовых, политических, экономических и др. Возвращение женщине ее прав и возможность сочетать материнство вместе с ее общественной самореализацией возможно в государстве, развивающем инклюзивную политику и экономику. В свою очередь, инклюзивность политики сохраняет демократические принципы транспарентности в принятии решений и активно противодействуют коррупции, которая является основной причиной обнищания масс.

Бедность в первую очередь бьет по женщинам, делает ее зависимой от мужчины, уязвимой как в период беременности, так и во время ухода за малолетними детьми. Низкая заработная плата при устройстве на работу также не способствует ее экономической независимости.

Инклюзивность политики будет способствовать инклюзивности экономики, а значит высокой конкуренции. Инклюзивность политики и экономики широко открывает перед женщиной все двери для ее вклада в развитие самых разных сфер общественной и экономической жизни, от науки, искусства, до политики и открытия собственных производств.

В то же время необходимо помнить и о традиционных ценностях, особенно семейных, которые также являются важной частью женской бытийственности. С этих позиций экстрактивность может стать пилулей от некоторых либеральных ценностей, связанных с полным стиранием граней между полами и вседозволенностью. Несмотря на определенную идеализацию инклюзивной политики и экономики, Дарон Аджиомглу и Джеймс Робинсон также признают необходимость поддержания экстрактивных институтов и централизацию власти в тех или иных странах на определенных временных участках исторического развития.

Современная четвертая промышленная революция с ее тотальной цифровизацией должна быть использована также, как когда-то, научно-технический прогресс в Советском государстве, а именно, активному вовлечению женщины во все сферы жизни, чтобы использовать ее производительную и творческую энергию для роста благосостояния страны, а также для достижения женщиной экономической независимости и полной самореализации как автономной личности.

Список использованной литературы:

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты – Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty (2012). — М.: АСТ, 2016. — 693 с
2. Сейталиева Г.А. Трансформация мировоззрения и понимания прав женщин в исламском образовании: монография / Г.А. Сейталиева. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 204 с.
3. Хаксли Олдос. О дивный новый мир. Пер. с англ. Сорока О. Москва: Издательство АСТ, 2014 – 352.
4. Тоффлер Алвин. Футурошок. Санкт-Петербург: «Лань», 1997.

5. Фукуяма Фрэнсис. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. –730 с. – (Philosophy).

Сейталиева Г.А. Коронакризис, искусственный интеллект и трансформация образования. / Вестник МУК. 2021. №2(43). с.365.